

Как рассказала работающая у нас давно домработница, в молодости дядя очень любил свою младшую сестру и мечтал найти для неё достойного мужа. Поэтому с детства он относился ко мне с холодностью, и у меня тоже не было к нему особых чувств.

Даже так, мне было трудно поверить, что измождённый пациент на больничной койке — это тот самый высокий и суровый мужчина, каким я его помнил.

— ...Хм.

— Цзюньянь, — через некоторое время Сюй Юйчэн окликнул меня. Я повернулся к нему и встретился с его мягким и спокойным взглядом. — Если будет слишком тяжело, не мучай себя. Я здесь.

Внезапно у меня защемило в носу.

Почему люди не могут быть однозначными? Чтобы ненавидеть можно было без сожалений, а любить — не оглядываясь назад. Но даже среди тысячи плохих качеств всегда найдётся капля нежности, которая размягчает сердце и заставляет вспоминать те моменты, когда он был добр ко мне.

— Я знаю, — тихо сказал я. — Я знаю, Юйчэн-гэ.

Встреча с Ян Чэнем прошла не слишком неловко, главным образом потому, что вокруг было много людей и дел, и у нас просто не было возможности поговорить.

Я стоял за спиной старого господина Сюй, на секунду встретился с его взглядом и тут же отвёл глаза. Дядя действительно выглядел намного лучше, хотя всё ещё казался слабым, но по крайней мере мог сидеть и разговаривать со стариком.

Однако эти разговоры не для меня, и я это прекрасно понимал. Сюй Юйчжун, как старший внук, спокойно сидел рядом с дедом, а когда Сюй Юйчэн собрался уйти, старый господин остановил его:

— Второй, останься, поговори с отцом.

Сюй Юйчэн кивнул и сел обратно, сохраняя спокойное выражение лица. Сюй Юйчжун ничего не сказал, но как раз перед тем, как я вышел из комнаты, окликнул меня:

— Цзюньянь.

Я напрягся:

— Да, Юйчжун-гэ, что случилось?

— Господин Ян в последнее время действительно много трудился, дед его даже хвалил. Я думаю, что здоровье отца во многом благодаря его помощи, поэтому помимо подарка от деда, я приготовил ему личный подарок.

Он улыбался, и, возможно, для других это выглядело как проявление заботы, но для меня это был лишь расчёт:

— Он всегда занят, и его редко можно застать. Сейчас я тоже не могу отлучиться, а вы с ним дружны, так что возьми и передай ему сейчас.

Я держался за ручку двери, и мой взгляд с мольбой ещё не успел обратиться к Сюй Юйчэну, как старый господин Сюй кашлянул и мягко сказал:

— Это хорошая идея, вам, молодым, есть о чём поговорить.

Можно было просто отправить подарок с водителем прямо к Ян Чэню... но раз уж так решили, я лишь опустил голову и ответил:

— Хорошо.

Дверь закрылась, и охранник деда стоял у входа. Я выдавил улыбку и кивнул ему. В коридоре я продолжал держать спину прямой, но как только свернул за угол, где он меня не видел, полностью расслабился.

Сделав несколько глубоких вдохов, я подумал, что это я сам решил расстаться, и это я сам снова нашёл повод связаться.

Достоинство уже давно растоптано, но то, что нужно сделать, всё равно придётся. Собравшись с духом, я нашёл контакт Ян Чэня в WeChat. К счастью, я не удалил его, и, тщательно подбирая слова, написал:

[Юйчжун-гэ попросил меня передать тебе подарок. Ты ещё в больнице? Если да, я отправлю его с водителем, или могу сразу отправить к тебе домой. Большое спасибо за заботу о дяде в последние дни.]

Это сообщение выделялось в пустой переписке. Я с тревогой ждал несколько мгновений, пока наконец не получил ответ Ян Чэня:

[Я в саду внизу. Что за вещь, сам не может принести?]

Хотя я и ожидал такого ответа, я всё же горько усмехнулся.

Подарок — это просто вещь, и кто бы его ни передал, разницы нет. Он просит меня прийти только для того, чтобы унижить. Пошевелив пальцами, я отправил вежливый и отстранённый ответ:

[Хорошо, я сейчас приду, подожди.]

Я долго искал его.

Южное здание, где находилась палата дяди, было специальной зоной, поэтому вокруг было тихо. В саду на лужайке изредка прогуливались пациенты с сопровождающими. Ян Чэнь сидел на скамейке, а рядом с ним женщина средних лет катила коляску с маленькой девочкой.

Девочка была совсем юной, и он, сложив бумажный флюгер, протянул его ей. Она бережно взяла его в руки. Солнечный свет падал на него, и его красивый профиль буквально сиял.

Алмаз, который сияет, где бы ни был...

Девочка держала флюгер, её лицо было спокойным, а щёки слегка розовели, когда она заговорила:

— Братик, ты завтра придёшь?

Ян Чэнь погладил её по голове и лениво ответил:

— Завтра не приду. Но ничего, когда вырастешь, сможешь прийти ко мне в компанию работать.

— Тогда дай мне визитку, я обязательно буду хорошо заниматься реабилитацией.

Ян Чэнь порылся в карманах, но не нашёл визитки. Девочка повернулась к женщине за спиной:

— Тётя, принеси мой телефон.

— Не беспокойся, если будет возможность, мы встретимся.

Я подошёл к Ян Чэню и опустил глаза, не зная, как начать разговор. Он посмотрел на меня, потрепал девочку по носу и сказал:

— Ладно, иди гуляй, человек, которого я ждал, пришёл.

Девочка несколько раз с сожалением оглянулась, Ян Чэнь рассеянно улыбнулся ей в ответ, а потом повернулся ко мне:

— Пришёл довольно быстро.

— Ты хотел что-то сказать?

Когда я оказывался рядом с ним, мне всегда не хватало уверенности, особенно после всего, что произошло. Если бы Ян Чэнь мог полностью отпустить меня и оставить в покое, я, Сюй Цзюньянь, был бы первым, кто в это не поверит.

Он поднял на меня взгляд:

— Ты чего боишься?

Я не ответил, и он продолжил:

— В последние дни ты неплохо проводил время со своим любовником, да?

— Не трогай его.

— Мне и не нужно. — Ян Чэнь усмехнулся, и в его глазах появилась насмешка. — Если он тебе так дорог, почему не вложишь в него деньги?

— Некоторые вещи нельзя купить за деньги. — Я сжал губы, и вдруг его лицо показалось мне слишком ярким. — Если больше ничего, я пойду, подарок отправлю с водителем к тебе домой.

Он приподнял бровь, постучал длинными пальцами по спинке скамейки:

— Садись, посиди со мной на солнышке.

Его переменчивое настроение было мне совершенно непонятно, и я, сдерживая раздражение, ответил:

— Господин Ян, если есть что сказать, можешь говорить прямо? У меня есть дела.

— Какие у тебя дела? Работать на компанию Сюй как раб? Целыми днями бегать по выставкам,

а компания всё равно принадлежит твоему брату? — холодно сказал он. — Кто там говорил, что лучше бы мы не были знакомы? Я это сделал, а ты?

Я не нашёлся, что ответить, а Ян Чэнь схватил меня за запястье и резко притянул к себе, его голос стал ещё более резким:

— Ты не имеешь права меня осуждать. Ты хотел расстаться, чтобы я не мстил, чтобы я продолжал сотрудничать, и я всё это дал. Ты сам опозорил меня, а теперь изображаешь обиду?

Его слова были жестокими, но я, наоборот, успокоился и даже смог улыбнуться:

— Да, я бесстыжий, я нарушил договор, я виноват перед тобой, я это признаю. Но на этот раз я не сам решил связаться, это было требование Юйчжуна, и я тоже не хотел этого. Но в будущем, даже если мне приставят пистолет к голове, я не сделаю ни шага в твою сторону, ладно?

Он посмотрел на меня несколько секунд, а потом рассмеялся:

— Сюй Цзюньян, сегодня я окончательно понял, что у тебя просто нет сердца.

— Ты должен был понять это давно. — Я опустил глаза. — Если бы у меня было сердце, как я мог бы оставаться с тобой так долго?

— Что я тебе сделал? Заставил убить или поджечь? Чем я тебя обидел? — Ян Чэнь сжал пальцы, и я понял, что он действительно разозлился. — Подумай хорошенько, чем я хуже этого Сун Чэна?

Он всё ещё... не мог забыть, что в конце концов я выбрал Сун Чэна, а не его.

— Ян Чэнь, ты не хуже него. — Я покачал головой. — Семья, внешность, способности — всё на высшем уровне, и характер не самый плохой.

Как сказал Ян Кэ, Ян Чэнь практически идеален, и я вряд ли найду кого-то лучше.

— Ты часто говоришь, что я глупый, спрашиваешь, чего я добиваюсь, помогая Сюй Юйчэну. На самом деле я ничего не добиваюсь. У него сто баллов, и если он даст мне один, я буду благодарен до слёз. С тобой то же самое. Если однажды ты будешь нуждаться во мне, я пойду за тобой в огонь и в воду.

Он задумался, ослабил хватку и спросил с нахмуренными бровями:

— Один балл заставляет тебя отдавать всё? Ты настолько дешёвый? Если он отправит тебя в тюрьму, ты тоже пойдёшь?

— Конечно.

Не то что в тюрьму, даже на смерть.

Я продолжил:

— Так что дело не в том, что ты плохой, а в том, что я слишком ничтожен, чтобы быть с тобой. Отпусти меня, давай оставим это прошлое в прошлом, чтобы оно не стало пятном на твоей жизни, ладно?

<http://bllate.org/book/16832/1548853>